

общение; иметь представление об адресате, его потребностях и мотивах, а также о возможных данных, составляющих его концептуальную систему (опыт прошлой деятельности, фонд общих с адресантом знаний, уровень образованности, убеждения, мнения, ценности, установки).

Адресат, ставя перед собой цель адекватно понять адресанта (т.е. интерпретировать его сообщение в рамках своей концептуальной системы) и опознать его намерение, должен обладать одинаковым с адресантом языковым кодом (системой знаков и правил, с помощью которых происходит кодирование и декодирование информации), интерпретировать высказывание адресанта в рамках лингвистического/экстралингвистического компонента, иметь представление об адресанте, его потребностях, мотивах, уровне образованности, особенностях психической организации, убеждениях, мнениях, ценностях, установках.

Несмотря на стремление к взаимопониманию коммуникантами друг друга, к соблюдению ими вышеперечисленных условий успешного взаимодействия, понимание может быть не достигнуто. Факторы, обуславливающие неадекватность понимания, могут быть условно разделены на две группы: факторы, обуславливающие неадекватность понимания речевого сообщения и факторы, определяющие отсутствие у адресата возможности опознать намерения адресанта. Эти факторы являются причинами непонимания адресатом адресанта, вследствие чего коммуникативный акт считается успешным не может, так как цель, которую поставил себе адресант при инициации коммуникативного акта, осталась недостигнутой. Проблема понимания считается в современной лингвистике и смежных с ней науках одной из наиболее актуальных и практически значимых. Многие данные представляются спорными и носят гипотетический характер, таким образом, более точное их определение и верификация на практике представляют несомненный интерес и послужат объектом дальнейшего исследования.

Макарова Я.П.
г. Москва

Особенности детской литературы как воплощение детской языковой картины мира

На современном этапе развития науки все очевиднее становится необходимость комплексного изучения языковых и социокультурных процессов в их функциональном взаимодействии. Ведь рассмотрение целого ряда важнейших языковых явлений в отрыве от условий функционирования общества, развития его культуры невозможно. К таким явлениям, безусловно, относится актуальная сегодня область лингвистики, связанная с изучением языковой картины мира, в частности детской языковой картины мира.

Представления о мире и его законах, закрепленные в текстах произведений для детей, можно рассматривать как формообразующее начало человеческой деятельности. Особенности и жанровые характеристики детской литературы как воплощения детской языковой картины мира формировались постепенно.

Преодоление безразличия к детству началось только в 17 веке - появилась специальная детская одежда, позже в состоятельных домах создали отдельные комнаты для игр и сна детей. Но юридически особый статус детства был закреплён значительно позднее, когда в 19-20 веках с помощью законодательства об охране детства начал запрещаться детский труд. В 20 веке вышли в свет книги, авторы которых (в основном педагоги) отстаивали свободу самовыражения ребёнка, права на собственный мир и индивидуальность¹.

Естественно, всё, что, так или иначе, связано с понятием детства долгое время не удостоивалось никакого внимания. Вплоть до конца 18 века такой культурный феномен как детская литература, считался чем-то легкомысленным и несерьезным. Интерес к данному явлению становится возможным только в эпоху романтизма, когда меняется отношение к литературе в целом. Наивность, наряду с детскостью и естественностью, становятся одними из ключевых признаков детской литературы, которую начинают считать «подлинной», показывающей самобытность каждой культуры.

Специфика детской литературы не раз становилась предметом споров. И лишь в 70-ых годах 20 века критики и литературоведы признали, что существует свой путь художественного отображения мира в произведениях

¹ Bettelheim B. The Uses of Enchantment: The Meaning and Importance of Fairy Tales. - New York, 1997. - P. 105.

для детей. Но вопрос о наличии детской языковой картины мира так и остаётся открытым.

В настоящее время термин «картина мира» (КМ) используется в очень многих сферах. Самое распространенное определение исследуемого нами термина принадлежит В.И. Постоваловой. Интерпретируя его, мы можем определить КМ как наше представление о реальности; целостный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека, всех контактов с миром¹.

Классификации картин мира также различны, как и определение самого понятия КМ. Мы опираемся на одну из возможных классификаций, предложенную В.И. Постоваловой. Эта классификация основывается на трёх основных признаках, согласно которым можно говорить о разных картинах мира:

- 1) Образ, как результат деятельности, т.е. собственно картина мира;
- 2) Объект;
- 3) Субъект².

Объектом может служить язык, и именно этот аспект изучения теории КМ получил широкое распространение в лингвистике.

Языковая картина мира - исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отражённая в языке совокупность представлений о мире, определённый способ восприятия и устройства мира, концептуализации действительности. Каждому естественному языку соответствует уникальная языковая картина мира.

С точки зрения субъекта (т.е. того, кто смотрит на мир), мы считаем возможным говорить о детской картине мира, как об уникальной проекции действительности.

Детская языковая картина мира - особый способ концептуализации действительности, специфическое отображение физических и психических реалий в языке детей.

Дети - носители, создатели и хранители своей собственной субкультуры. Субкультура детства определяется, прежде всего, наличием своей картины мира, т.е. совокупностью знаний и представлений, находящихся своё языковое выражение, в частности, в произведениях детской литературы³. Детская литература служит важнейшим средством формирования, сохранения и

¹ Постовалова В.И. Роль человеческого фактора в языке / В.И. Постовалова, Б.А. Серебrenников, Е.С. Кубрякова. - М., 1988. - С. 29.

² Там же. - С. 84.

³ Кубрякова Е. С. Данные о детской речи с общелингвистической точки зрения // Детская речь как предмет лингвистического изучения. - Л., 1988. - С. 12.

трансляции картины мира, отражая динамизм, интенсивность и многообразие отношений ребёнка с окружающим миром.

Произведения для детей представляют собой уникальный и необычный материал для филологического исследования, так как сочетают в себе такие противоречивые качества как традиционализм и восприимчивость ко всему новому. Детская литература развивается по общим законам литературы в целом, но, несомненно, имеет свои специфические особенности, так как ориентирована на ребёнка. В книгах для детей есть всё, что нужно детям, чтобы, читая, познавать окружающий мир: стихия юмора, игры, смеха, необычайная лёгкость всего повествования.

Двумя главными функциями детской литературы являются воспитание и образование. Ведь с одной стороны, произведения для детей способствуют формированию личности ребёнка, а с другой, доступными языковыми средствами сообщают ему информацию, знакомят с окружающим миром.

Таким образом, для характеристики системы образов детской литературы необходимо принимать во внимание не только лингвистические, но и экстралингвистические факторы.

Удивительно, что детская языковая картина мира, такая гармоничная, светлая и добрая, создаётся минимальными лингвистическими средствами. Характерной особенностью детских произведений является традиционный язык. Здесь мы можем говорить о типичных зачинах, концовках, повторах и другом. Повторы в детской литературе выполняют различные функции. С одной стороны, они обладают кумулятивным эффектом, т.е. помогают детям хорошо запомнить имена героев, или какие-либо события, песенки и т.п. С другой стороны, повторяющиеся слова, фразы или предложения создают определённый ритм повествования, тем самым делая его более воздушным, доступным ("Mirror, mirror on the wall, who is fairest of us all?"; "Hundreds of cats, Thousands of cats, Millions and billions and trillions of cats")¹.

Детскую литературу отличает наличие простых предложений и конструкций, лимитированный словарный состав и использование традиционных вербальных образов. К последним относятся образы природы и животного мира, небесных светил, времен года, праздников, образы близких кровных родственников, ряд образов материально-вещной сферы, образы отдельных профессий. Некоторые из этих образов более популярны и, соответственно, более разработаны и семантически насыщены, т.е. обладают целым рядом признаков разной степени стабилизированности (образы

¹ Bettelheim B. Op. cit. - P.17.

животных), а некоторые присутствуют лишь как неизбежный и уже устаревший реквизит (Tailor).

Материально-вещные образы всегда обладают высокой степенью актуальности, поскольку они, как никакие другие, отражают конкретную эпоху, конкретную среду, конкретные ценности. К основным оценочным категориям, встречающимся в произведениях для детей, относятся: добро и зло, богатство и бедность, мудрость и глупость¹. Стереотипные образы несут в себе элементы общего знания и представлений об объекте, закреплённых не только в данном произведении, но и в культуре и общественном сознании в целом.

Контролируемое наполнение лексическими единицами основывается на том, что сначала ребёнок осваивает примитивные тексты с простыми словами, а далее переходит всё к более сложным. Но слишком сильный контроль за лексикой и синтаксисом ("dumbed down text") это признак плохой книги².

Сегодня актуальным подходом в психологии и педагогике является ориентация на зону ближайшего развития ребёнка, т.е. в детской книге могут присутствовать какие-то незнакомые слова, интересная тема, ещё не изученная или не до конца изученная ребёнком.

В данном случае очень хорошим примером служит отрывок из оригинальной версии книги и из переработанной³. В примерах, приведённых в таблице, видим, что слишком сильное упрощение текста ведёт к потере реальности происходящего, отдаляет читателя от событий, описанных в книге, тем самым делает произведение менее интересным. Но заметим, что переработанный вариант может быть использован для совсем маленьких детей, которым будет сложно справиться с довольно большими и насыщенными лексическим материалом репликами.

Использование диалога для передачи особенностей детского восприятия мира так же является характерной чертой детских произведений, так как ребёнок познаёт окружающий мир, спрашивая и общаясь.

Произведения для детей отличает интимность повествования, этот эффект на лексическом уровне создается, например, за счет использования автором слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами, или замена нейтральных форм эмотивными синонимами (stingish ringy smoke (горьковатый едкий дым), Mum, Dad instead of Mother, Father). Всё это служит

¹ Тер - Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. - М., 2008. - С.39

² Tunnell Michael O., Jacobs James S. Children's Literature, Briefly. Fifth Edition - Pearson, 2012. - P. 28.

³ Ibid. - P. 21.

языковыми показателями оценочности и увеличивает степень близости читателя к описываемым событиям и героям.

Говоря о стилистических средствах словесной образности, нужно сказать, что детская литература демонстрирует нам относительную скудность тропов по сравнению с «взрослой» литературой. Причины этого явления лежат, прежде всего, в особенностях развития ребёнка, в том, как он осваивает окружающий мир. Первоначально ребёнок способен воспринимать реальность лишь в ее конкретных, одномоментных проявлениях. Использование же в речи тропов, которые основываются на употреблении слов в переносном значении, свидетельствует, во-первых, о уже весьма развитом абстрактном мышлении, а во-вторых, о высоком уровне владения ребенком родным языком. Детская же литература, основными характеристиками которой являются простота и наглядность, предполагает абсолютную безыскусность и неусложненность как грамматических, так и стилистических средств. Тем не менее, тропы представляют собой важное средство языковой реализации картины мира детской литературы, в особенности в поэзии пестования. Наиболее активно в детской литературе используются следующие тропы: эпитет, метафора, сравнение, олицетворение. В основном в произведениях для маленьких читателей мы находим постоянные (или устойчивые) эпитеты, метафоры, сравнения, повторы, что является признаком стереотипии текста ("Then she took the golden dress like the sun and the silver dress like the moon and the dress that sparkled like the stars, and folded them")¹.

Но иногда, особенно в книгах современных авторов, можно встретить и нестереотипные, абстрактные тропы (например, олицетворения - "During the night, March doubled back and grabbed April by the scruff of the neck and flung it another week or two down the road")².

К экстралингвистическим особенностям текста для детей можно отнести такие черты как краткость произведения, не перегруженность информацией, наличие правильного вывода, морали, отсутствие жестокости и другие. В структуре текста произведений детской литературы находим отражение традиционного жилища, костюма, национальной еды (например, даже в названиях «Колобок» и "Gingerbread man"), традиций, семейного уклада и т.д.

Большие, красочные иллюстрации и дизайн книги являются неотъемлемой и очень значимой частью детского произведения. Ведь дети должны иметь возможность разглядеть все детали, к тому же цветные картинки стимулируют воображение и творческое мышление. Оформление

¹ Ibid. - P. 25,26.

² Ibid. - P.27.

обложки, полей, выбор шрифта и расположение текста так же имеют значение (например, в рассказе Tunnel's Halloween Pie – в тексте описывается ветер, и текст расположен подобно движению ветра).

Детская литература, несмотря на традиционализм и преемственность авторских канонов, восприимчива к новым реалиям. Происходит постоянное обогащение детской литературы новыми культурно-языковыми образами. Это происходит в основном за счёт материально-вещных образов, отображающих современное состояние науки, общества, быта и высокий уровень актуальности той или иной тематики для детей. На лексическом уровне это выражается в обилии лексем, обозначающих новейшие реалии современности (chewing gum, Coca-Cola)¹.

Представления о мире, его законах, закреплённые в текстах произведений для детей, можно рассматривать как формообразующее начало человеческой деятельности. Внутреннее содержание и внешняя структура текстов произведений для детей определяются законами детской языковой картины мира.

К самым главным особенностям детской литературы, как воплощению детской языковой картины мира, можно отнести использование простых грамматических форм, простых предложений и конструкций, наличие детских слов и слов с суффиксами и префиксами, выражающими эмоциональное состояние героев, обращение к кумулятивному типу повествования, клише, лимитированность тематики, обращение к ярким образам и использование устойчивых стилистических средств. Все перечисленные выше черты имеют свои особенности, зависящие от ассимиляции и адаптации текста той или иной культурой.

Итак, через литературу ребёнок не только усваивает информацию, но и впитывает культуру и язык, тем самым становится частью языковой и культурной картин мира. Картина мира (как и детская картина мира) не есть зеркальное отражение действительности, это всегда некоторая интерпретация, связанная с индивидуальным, социальным опытом человека, с культурой народа и т.д. С этой точки зрения язык и культура взаимосвязаны и определяют друг друга.

¹ Ibid. – P.30.

Резепова Н.В.
г. Москва

Метафоричность политического дискурса

На первый взгляд довольно легко заметить разницу между творческими метафорами и метафорами, которые стали обычными в своем использовании: недавно изобретенная метафора «содействует» мысли, вызывая визуальный образ, в то время как метафора, являющаяся технически «мертвой», фактически стала обычным словом и зачастую может использоваться без потери изобразительных свойств. Однако между этими двумя классами есть огромный пласт «изношенных» метафор, которые потеряли всю стилистическую мощь и продолжают использоваться лишь потому, что они избавляют людей от изобретения собственных уникальных фраз. Тем не менее, в условиях реальности часто становится трудно провести разграничение между активными, «изношенными» или «мертвыми» метафорами.

Понятие «творчества» является сложным. Во-первых, существуют значительные различия в описании творчества на «уникальном уровне» и в повседневном использовании. Кроме того, описание творчества отличается в зависимости от того, применяется ли термин к творчеству в целом или к творчеству в конкретных областях, таких, как литература, маркетинг, образование и досуг¹. В результате творчество существует – как и метафора – в своеобразных кластерах, которые должны быть преобразованы в зависимости от контекста. Таким образом, творческие акты или события должны анализироваться по-разному, если они находятся на бесспорных «уникальных уровнях» или на менее значимых уровнях «повседневного творчества». К примеру, политические речи могут оцениваться в проявлении творческого подхода в рамках жанра, кроме того, важно понимать, что описывается посредством использования творческих приемов: процессы, личности или продукты.

Творчество является не просто своеобразным «отклонением» от общих правил и устоев, оно приносит важный социальный аспект в официальный и политические дискурсы, обогащая дискурсивные и языковые нормы приемами, релевантными концептам определенных аудиторий. Предполагая, что метафоры в политических выступлениях обычно выбираются на уровне автоматизма, мы можем определить «творческую метафору» как стилистически подчеркнутую и выделенную.

¹ Kaufman James C. Why It Is Hard to Be Creative in Every Room of the House. – London, 2004. – P. 47.